

известно, за какие «заслуги» получили титул графа Григорий Орлов, мелкий новгородский дворянин, и трое его братьев. Из каких «владельческих родов» вышли графы Бобринские, как стал «сиятельным князем» и владельцем миллионов крепостных фаворит императрицы Григорий Потемкин. Можно было бы перечислять подобные примеры бесконечно...

В кишиневских заметках по русской истории XVIII в. Пушкин писал о том, как по воле Екатерины II «произошли огромные имения вовсе неизвестных фамилий».²⁰

В главе «Зайцево» Радищев поведал о послужном списке коллежского асессора, который «начал службу свою при дворе истопником, произведен лакеем, камерлакеем, потом мундшенком... Пробыв в мундшенках лет 15, отослан был в Герольдию, для определения по его чину».²¹ Получив дворянство и власть над «сотнями себе подобных» (то есть крепостными крестьянами), асессор и его сыновья, которые по отцу (VIII класс табели о рангах) также стали потомственными дворянами, совершили злодейское преступление. История асессора была как бы наглядным примером к размышлению о «благородных дворянах» екатерининского времени, за права которых так горячо ратовала императрица в «Жалованной грамоте дворянству» 1785 г.

В составлении родословных Екатерины II и, допустим, М. М. Щербатова было коренное и существенное отличие: потомственный рюрикович князь М. М. Щербатов изучал историю своего рода; императрица Екатерина II, не имевшая никакого отношения к русским владельческим родам, преследовала корыстную политическую цель — «историческое» оправдание появления новоиспеченных «потомков» «знатных и благородных дворянских родов» из среды ее приближенных фаворитов. По этому «параметру» она мало отличалась от «стряпчего», который брался доказать «благородное происхождение... от Владимира Мономаха или от самого Рюрика», того, кто хорошо оплатит его труд.

Екатерина II отметила в замечаниях на книгу не только общую революционную направленность сочинения Радищева («сочинитель не любит царей», «грозит царям плахою», «надежду полагает на бунт от мужиков», «он бунтовщик, хуже Пугачева»),²² но и свое собственное сатирическое изображение (в главе «Спасская Полесь»)²³ и полемику с исторической концепцией «Записок касательно российской истории» и «Родословника князей великих и удельных рода Рюрика».

Екатерина II нашла необходимым особо подчеркнуть, в разговоре со статс-секретарем А. В. Храповицким 11 августа 1790 г.,

²⁰ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. в 10 томах. М.; Л., 1949, т. VIII, с. 125.

²¹ Радищев А. Н. Полн. собр. соч., т. 1, с. 271.

²² Бабкин Д. С. Процес А. Н. Радищева. М.; Л., 1953, с. 156—164.

²³ Moiseeva G. N. Eine Quelle des Kapitels «Spasskaja Polest» in A. N. Radiščevs «Reise von Peterburg nach Moskau». — Wissenschaftliche Zeitschrift. Karl-Marx-Universität. Leipzig, 1977, N 4, S. 343—347.